

Г.П. Гамзиков, акад. РАН, Новосибирский ГАУ

Прянишников Дмитрий Николаевич - выдающийся российский и советский учёный, основатель отечественной агрохимической науки в стране, физиолог, биохимик и агроном.

Академик Д.Н. Прянишников – известный учёный - аграрник, живший и активно творивший в России (вторая половина XIX в.) и в СССР (первая половина XX в.), независимо от политических переустройств в стране, был предан земле и крестьянству на всех этапах его хозяйствования (при единоличной или коллективной формах). Хорошо зная состояние сельскохозяйственного производства за рубежом и учитывая почвенные и климатические условия регионов страны, Дмитрий Николаевич старался помочь российскому селу освоить наиболее рациональные приёмы ведения земледелия и прежде всего получения устойчивых урожаев сельскохозяйственных культур. Будучи агрономом широкого профиля, он очень активно на протяжении всей научной деятельности делился знаниями с практиками земледелия, как по агрохимическим и агротехническим, так и по организационным вопросам [6, 7, 16, 22, 23].

Д.Н. Прянишников – крупный общественный и государственный деятель нашей страны. С 1919 по 1948 гг. он активно участвовал в работе правительственных органов в качестве члена Госплана РСФСР и СССР, ВСНХ, Комитета по химизации народного хозяйства СССР, Наркомата земледелия и Министерства сельского хозяйства, Президиума ВАСХНИЛ. Принимая активное участие в составлении трёх предвоенных пятилетних планов развития химической промышленности, Дмитрий Николаевич вложил много сил и труда в становление производства минеральных удобрений в стране и их применение в сельском хозяйстве. Он был главным экспертом и консультантом по размещению азототуковых заводов на территории страны, освоению месторождений апатитов, фосфоритов и калийных минералов, а также по строительству комбинатов по производству фосфорных и калийных удобрений. Одновременно под его руководством проводились опыты по созданию, агрохимической оценке, технологии применения под сельскохозяйственные культуры и определению эффективности новых видов удобрений.

Д.Н. Прянишников – талантливый организатор науки. Он руководил учебными и научными учреждениями: был зам. директора Московского сельхозинститута (1907-1913гг.), затем его директором (1916-1917гг.), директором Голицинских сельскохозяйственных курсов (1908-1917гг.), зав. агрохимическим отделом Научного института по удобрениям (1919-1929 гг.), зав. лабораторией минеральных удобрений Всесоюзного института удобрений и агропочвоведения (1931-1948гг.), зав. кафедрой частного земледелия (1895-1928гг.), затем зав. кафедрой агрохимии (1928-1948гг.) в Московской

сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, а также зав. кафедрой агрохимии в Московском университете.

Во многом, благодаря его усилиям, в 20-30-е годы, в стране была создана сеть научно-исследовательских опытных станций (Долгопрудная агрохимическая, Соликамская, Люберецкое опытное поле и др.) и институтов (Научный институт по удобрениям, НИИ удобрений и фунгицидов, Всесоюзный институт удобрений и агропочвоведения, опытные станции и институты агрохимии в союзных республиках). Учёный инициировал расширение опытной работы по удобрениям и создание агрохимических лабораторий в Сибири.

В 1926 г. под руководством Дмитрия Николаевича была организована широкая Географическая сеть полевых опытов по определению потребности и эффективности применения удобрений под сельскохозяйственные культуры. Результаты этих опытов, проведённых во всех почвенно-климатических зонах СССР (более 300 опорных пунктов), стали основой планирования производства и применения минеральных удобрений в стране. Химические заводы, построенные для нужд земледелия в мирное время, сыграли большую роль для обороны страны в годы Великой Отечественной войны.

Академик Д.Н. Прянишников – выдающийся учёный в области агрономии, агрохимии, физиологии и биохимии растений. Он впервые установил закономерности процессов усвоения азота растениями, оценил роль соединений элемента, направленность их превращения и условия при которых происходит формирование урожая. Теоретические открытия особенностей усвоения растениями аммония и нитратов нашли практическое применение – до сих пор при производстве азотных удобрений предпочтение отдают аммиачной селитре. Обширные исследования под руководством Дмитрия Николаевича были проведены по изучению фосфатного и калийного сырья российских месторождений. В результате были предложены новые формы простых и сложных удобрений, дана их агрономическая и агрохимическая оценка, что послужило стимулом к созданию отечественной туковой промышленности и разработке планов химизации земледелия страны. Д.Н. Прянишников определил главную задачу агрономической химии как *«изучение круговорота веществ в земледелии и выявление тех мер воздействия на химические процессы, протекающие в растении, которые могут повышать урожай или изменять его состав»* [20, с.11]. Именно в таком ключе Дмитрий Николаевич рассматривал агрохимические свойства почв, оптимизацию питания растений и применение минеральных и органических удобрений, а также возделывание бобовых и сидеральных культур, использование торфа, биологических

отходов и других источников элементов минерального питания. Научное наследство Д.Н. Прянишникова огромно и не потеряло своего значения в настоящее время, им опубликовано свыше 550 статей, монографий и учебников.

Профессор Д.Н. Прянишников – талантливый педагог. Его педагогический стаж насчитывает более 55 лет. Он преподавал в МГУ им. М.В. Ломоносова, на Голицинских женских курсах, в Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, читал лекции в школах и на курсах переподготовки агрономов, агрохимиков, преподавателей вузов всей страны. Дмитрием Николаевичем подготовлено около 50 докторов и десятки кандидатов наук, многие из его учеников стали профессорами и академиками. По его учебникам «Учение об удобрении» (6 изданий), «Частное земледелие» (10), «Агрохимия» (4), лекции «Введение в агрономию» (3 издания) [12, 20, 21, 26] учились не только отечественные, но и зарубежные студенты. Первые три книги были переведены и использовались в учебном процессе практически во всех биологических и сельскохозяйственных вузах союзных республик и в странах социализма, а также в Германии, Франции, Югославии, Китае и др.

Работы академика Д.Н. Прянишникова широко известны за границей и были высоко оценены современниками. Он был избран Почётным членом Шведской (1913 г.) и Чехословацкой (1927 г.) земледельческих академий, Членом Учёного совета Международного института земледелия в Риме (1927 г.), Почётным членом Германской академии естествоиспытателей в Галле (1927 г.), Почётным членом Немецкого ботанического общества и Германского общества прикладной ботаники (1933 г.), Почётным членом Голландского ботанического общества (1935 г.), членом-корреспондентом Французской академии наук (1946 г.), а также членом Американского общества физиологов и редакционной коллегии журнала «Soil Science».

Дмитрий Николаевич Прянишников родился 7 ноября (25 октября по ст.ст.) 1865 г. в г. Кяхте в Бурятии (до 1851 г. входил в Иркутскую губернию). Его отец, Николай Семёнович, после окончания Московского коммерческого училища приехал в Кяхту и стал работать бухгалтером у купца I гильдии А. М. Лушников. Предки Дмитрия Николаевича со стороны отца были коренными сибиряками, ибо проживали в Иркутске с середины XVII в. Родители матери были ссыльными переселенцами первой половины XVIII в.

Дмитрий Николаевич не помнил своего отца, поскольку он умер, когда ему было 2,5 года, а его брату – лишь год. Благодаря заботе своего крёстного отца, Алексея Михайловича Лушников, и, вероятно, доле капитала в обороте у него, принадлежавшего родному отцу, оба брата окончили гимназию и получили университетское образование. После смерти мужа мать будущего учёного, Александра Фёдоровна, с сыновьями переехала в Иркутск в дом к свекрови – Наталье Яковлевне Прянишниковой. Здесь в Иркутске Дмитрий Николаевич учился в губернской мужской гимназии, которую в 1882 г. окончил с Золотой медалью.

Дмитрий Николаевич очень любил свою малую Родину. В книге «Мои воспоминания» [28] он с большой

признательностью пишет о Кяхте и, особенно об Иркутске, где прошла его юность. *«У меня не только от детства, проведённого в семье, но, что встречается ещё реже, от средней школы остались самые тёплые воспоминания»* [с. 61].

В течение иркутского периода жизни связь семьи Прянишниковых с Кяхтой не прерывалась. Несколько раз летом они в каникулярное время ездили к Лушниковым, останавливаясь у них в Кяхте в доме, где родился Дмитрий Николаевич, или на даче, расположенной на берегу Селенги. Посещали также улус Усть-Хамнигадай (ныне село Кудара-Самон) в 80 км от Кяхты, где жили ссыльные его дедушка и бабушка со стороны матери.

Д.Н. Прянишников рос под влиянием прогрессивных взглядов, характерных для Кяхты и Иркутска того времени, куда ссылали декабристов, поляков-интеллигентов и народовольцев. Особая атмосфера «сибирской демократии» оказала влияние на его характер, на всю его жизнь. Ему, как сибиряку, были присущи стойкость, напористость и бескомпромиссность при отстаивании справедливости и, одновременно, внимание, мягкость и доброжелательность к окружающим.

Воспоминания Валентины Дмитриевны Федоровской, дочери Дмитрия Николаевича, подтверждают сказанное: *«У него было большое, доброе к людям сердце, огромная нравственная сила, крепкая воля в труде и в борьбе за правду. Он был уроженцем Сибири, и он любил Сибирь и тепло вспоминал Кяхту, где он родился, и Иркутск, где учился в гимназии. Бесконечные просторы Сибири, суровая красота её природы, независимый, свободолюбивый характер сибиряков – всё это способствовало созданию его мужественного и сильного облика»* [27, с. 176.].

Д.Н. Прянишников на протяжении всей жизни уделял пристальное внимание сельскому хозяйству страны. В его работах находим предложения по перспективам использования природных ресурсов, созданию туковой промышленности на базе этих ресурсов, развитию земледелия, по рациональному использованию почвенного покрова и эффективному применению местных и промышленных удобрений.

Ещё в 20-е годы прошлого столетия, заботясь об увеличении производства сельскохозяйственной продукции в России в статье «Мальтус и Россия» [27, с.61, Дмитрий Николаевич предлагал: *«...можно ...идти... тремя доступными путями: 1) введение в севооборот растений более продуктивных, чем хлеба, которое одно способно удвоить сбор переваримых веществ (имея ввиду изменение структуры посева в пользу картофеля, сахарной свёклы, клевера и др. культур)»; [т.е. переход к плодосмену] «2) поднятие урожаев хлебов при помощи удобрения и правильной обработки на двойную высоту для чернозёма и тройную – для нечернозёма»; [введение химизации] «3) расширение запашки, возможное в очень больших размерах для нечернозёмной полосы Европейской России (и Сибири)» [освоении целинных земель].* Высоко оценивая возможности земледелия страны, далее он убеждённо утверждал: *«...ещё на 150 лет вперёд Россия может не думать о недостатке*

продовольствия, если даже будет удваивать население через каждые 50 лет». И здесь же замечает, отдавая должное будущему Сибири: «При этом мы ещё не считались с использованием громадных пространств Сибири» [там же, с. 65]. Следует признать, что во второй половине прошлого столетия эта перспективная программа по всем предложениям была осуществлена в стране и подтвердила прозорливость великого учёного-аграрника.

Наш земляк, академик Д.Н. Прянишников, на протяжении всей научно-педагогической деятельности внимательно следил за состоянием сельского хозяйства как в дореволюционный период и во время восстановления после разрухи Гражданской войны, так и в годы коллективизации и тяжёлое военное время, оказывая посильную помощь земледелию страны. В процессе работы в Госплане, Наркомате и Министерстве сельского хозяйства, участвуя в формировании годовых и пятилетних планов развития народного хозяйства, составлении практических рекомендаций и в лекционной пропаганде он, используя свой багаж знаний, давал деловые предложения по поддержке и развитию села. Причём академик, рассматривая крупные проблемы на уровне пятилетних планов, публикуя фундаментальные статьи в ведущих отечественных журналах, не считал зазорным отвечать на вопросы крестьян и давать дельные советы по обычным житейским ситуациям ведения хозяйства (приведём лишь несколько заголовков его статей в научно-популярных журналах и газетах: «О весеннем бороновании озимых хлебов», 1902 [8]; «Новые азотистые удобрения», 1907 [11]; «Неурожай и агрономическое образование», 1921 [14]; «Нужды сельского хозяйства и задачи военной обороны», 1934 [18]; «Чем заменить азотистые удобрения под хлопчатник во время войны», 1943 [23]; «Новые перспективы широкого применения зелёного удобрения в ближайшие годы», 1945 [24] и многие другие).

Дмитрий Николаевич никогда не забывал о своей далёкой родине - Сибири. Учитывая своеобразие природных условий региона, он не раз в статьях, учебниках и книгах рекомендовал лучшие севообороты и агротехнику, новые культуры и сорта, виды органических и минеральных удобрений. Так, ещё в начале XX в. он дискутирует о подходах развития сибирского сельского хозяйства [10], высказывает мнение об особенностях возделывания пшениц в Томской губернии [9] и др.

В 1931 г. Дмитрий Николаевич побывал в Омске, Новосибирске и Иркутске. В поездке он активно знакомится с городами, состоянием земледелия в областях и развитием аграрной науки, посещает научные учреждения. Вот, что он пишет в письме домой: «Задержался в Иркутске на целых 10 дней: ездил к Байкалу, осматривали в с. Лиственничном биологическую станцию Академии наук, читал доклад для агрономов, писал докл[адную] записку для Ангарстроя ... сегодня читаю публичную лекцию и ночью рассчитываю выехать в Омск» [3, с. 237]. На месте ознакомившись с ситуацией, Д.Н. Прянишников предвидел, что с освоением Черемховского угольного бассейна и развитием Ангарстроя значительно возрастет население, а соответственно, и потребность в местных продуктах питания. В статье

«Ближайшие пути разрешения азотного вопроса для Восточной Сибири» [16, с. 888], опубликованной в октябре 1931 г., он пишет: «Восточная Сибирь должна иметь свой хлеб, и она может его иметь, но процент пашни теперь очень мал, нужно расширять её за счёт леса, нужно повышать урожаи на старопашке, а это ставит на очередь вопрос об удобрениях и прежде всего об азоте». И тут же подтверждает этот тезис экспериментальными данными Иркутской опытной станции, из которых «видно, что азотистым удобрениям принадлежит наибольшая роль в деле поднятия урожаев в Восточной Сибири» [16, с. 890]. Далее, учитывая перспективы развития энергетических ресурсов Большого Ангарстроя, с присущей ему скрупулёзностью предлагает план получения синтетического аммиака, поскольку его производство «имеет несомненные преимущества перед другими способами связывания азота с точки зрения наименьшего расхода энергии». При этом не забывает напомнить, что «другое подсобное средство частичного разрешения азотного вопроса не связано с промышленностью, но находится в руках агрономов, - это замена чистых паров культурой азотособирателей на зелёное удобрение» [16, с. 891]. Время подтвердило правоту предвидений большого учёного: в Сибири есть крупные азототуковые заводы, а в хозяйствах на зелёное удобрение высевают клевер, донник и другие культуры.

Уделяя большое внимание сибирским богатствам, Дмитрий Николаевич видел их, прежде всего, в земельном фонде, в перспективном развитии сельского хозяйства и, несомненно, в лучшем использовании почвенного плодородия, местных и промышленных удобрений. Выступая с докладом на Июньской сессии АН СССР, посвящённой проблемам Урало-Кузнецкого комбината (1932 г.), он изложил своё мнение о развитии региона. «Как я представляю значение Сибири в общем деле реконструкции земледелия в Союзе? Обыкновенно говорят, что Сибирь – это пшеница, масло, лён, сахар, рыба, лес, а больше всего – уголь и ещё раз уголь, металлы, цветные, чёрные и т.д.». Дмитрий Николаевич высоко оценивая значение богатых природных ресурсов сибирского края для промышленного освоения, помнил о главном его богатстве: «...Сибирь не меньшую роль должна сыграть в устранении... ненормальности, ...что у нас на душу сельского населения приходится лишь 0,9 га посевной площади ...я полагаю, что Сибирь должна дать необходимый земельный фонд для более равномерного расселения. ...Сибирь интересна для всего Союза не только тем, что она даёт азот, руды, и т.д., но интересна и как площадь для более равномерного распределения больших масс населения, совершенно излишне скопившегося в Курской, Полтавской и др. губерниях» [17, с.15].

Д.Н. Прянишников в своих выступлениях и публикациях важное место уделяет значимости освоения природных энергетических ресурсов и становления на их основе производства промышленных удобрений. Ещё в 1921 г. в докладе на заседании государственной плановой комиссии он предвидел: «... у нас есть ещё один район возможного производства аммиака в будущем, это Кузнецкий район (Алтайский округ)» [13, с.438]. Позже он чётко определил

перспективы развития туковой промышленности в Сибири, уделяя большое внимание энергетическим возможностям Кузнецкого, Черемховского и Тунгусского угольных бассейнов, а также Ангары, Енисея и других рек региона [16,17]. Он ратовал за строительство азототуковых комплексов общесоюзного значения при получении дешёвой электроэнергии. В последующем этим планам было суждено исполниться - Кемеровский и Ангарский азототуковые комбинаты стали крупными производителями аммиака и азотных удобрений. Программа по производству азотных удобрений за счёт своих энергетических ресурсов, разработанная ещё в 20-30-ые годы Д.Н. Прянишниковым, была в последующем успешно осуществлена и действует поныне.

Заботило Дмитрия Николаевича и отсутствие месторождений сибирских фосфатов: «Для Сибири хибинский концентрат представляется чрезвычайно интересным ввиду отсутствия здесь у нас фосфатов, ибо то, что имеется на Слюдянке, незначительно или ещё не исследовано как следует. ...актюбинские фосфориты при создании железнодорожной сети в Казахстане и при известном их обогащении тоже могут быть ввезены в Западную Сибирь. Что касается калия, то у нас его раньше вовсе не было, теперь же открыты соликамские залежи чрезвычайно большой мощности» [17, с.11-12]. Лишь в 60-80-ые гг. геологами были открыты крупнейшие сибирские месторождения апатитов (Белозиминское, Ошурковское, Гурвунурское, Кручининское и др. в Восточной Сибири) и фосфоритов (Сейбинское, Телекское, Обладжанское и др. в Западной Сибири, Сарминское, Белозиминское, Ухагольское, Харанурское в Восточной Сибири) [1,29], которые до сих пор, к сожалению, почти не разрабатываются.

Большая заслуга Д.Н. Прянишникова состоит в глубоком системном изучении агрохимии удобрений, неустанной пропаганде их роли в земледелии и в создании концепции химизации отечественного сельского хозяйства. В докладе на сессии АН СССР он утверждал: «...путь к возможно быстрому извлечению всех основных дефектов нашего земледелия, унаследованных от дореволюционного периода (низкие урожаи, малая посевная площадь, низкая продукция зерна на каждого жителя и неустойчивость урожаев), неминуемо лежит через применение минеральных удобрений. Отсюда грандиозный размах в заданиях для нашей химической промышленности на предстоящие годы» [17, с. 11].

Для доказательств высокой отзывчивости сельскохозяйственных культур на внесение удобрений на сибирских почвах Дмитрий Николаевич использует результаты полевых опытов 30-х годов, проведённых по программе Географической сети опытов с удобрениями Сибирским НИИ зернового хозяйства (Омск), Иркутской сельскохозяйственной опытной станцией, Шадринским опытным полем и другими научными учреждениями региона. Он высоко ценил исследования, проводимые сибирскими агрохимиками (Курганская обл.). В его статьях, монографиях и учебниках не раз находим цитирование результатов опытов и ссылки на научные работы и практический опыт сибиряков [16,17, 20,21, 25].

Придавая большое значение использованию минеральных удобрений в сибирском земледелии, Д.Н. Прянишников обращал также внимание на широкие возможности решения проблемы питания растений с помощью органических удобрений. Зная хорошо состояние вопроса, он отмечал в лекциях курса «Введение в агрономию»: «В Сибири ещё можно заставить картину скопления громадных количеств неиспользованного навоза; там недавно были случаи переселения деревень от того, что «слишком заназёмались» (навоз в Сибири называют «назём»). И сейчас, например в Шадринском районе, имеется масса невывезенного перегноя» [26, с.478]. В учебнике «Агрохимия» встречаем: «...более подходящими для применения неразложившегося навоза являются те паровые поля в Сибири, после которых идут не озимые культуры, а яровые (главным образом яровая пшеница). Большой промежуток времени, который остаётся здесь между внесением навоза и посевом, по-видимому, вполне достаточен для того, чтобы временное уменьшение усвояемых форм азота в почве под влиянием внесения неразложившейся соломы не отразилось на урожае ярового, высеваемого в следующем году» [20, с.503].

Располагая информацией о громадных запасах торфов в Сибири, Дмитрий Николаевич писал: «Другой важный путь снабжения пашни азотом (из числа кустарных) – использование азота торфа; работами, произведёнными в последнее время в лаборатории автора, доказано, что азот торфа вовсе не является таким недоступным разложению, «закреплённым намертво», как это до последнего времени принималось в агрономических кругах» [12, с.191].

Особенно много внимания Д.Н. Прянишников уделял зелёным удобрениям, которые в Сибири, как он считал, наиболее пригодны для широкого использования: «Наиболее шансов на применение зелёного удобрения в климате более суровом имеется, по-видимому, тогда, когда яровому предшествует пар (как это, например, имеет место во многих районах Сибири)» [там же, с.155]. Развивая мысль о значении биологического азота в сибирском земледелии, он позже продолжает: «Другое подсобное средство частичного разрешения азотного вопроса не связано с промышленностью, но находится в руках агрономов, - это замена чистых паров культурой азотособирателей на зелёное удобрение. ... В Сибири имеются исключительно благоприятные условия для применения зелёного удобрения, каких нет в Европейской России, это наличие пара, предшествующего яровому, что даёт возможность не спешить с запахиванием зелёной массы азотособирателя и накопить больше азота, чем это возможно в пару перед озимыми» [16, с.891]. В своём учебнике [20] и в монографии «Азот в жизни растений и в земледелии» [25] он не раз напоминает о целесообразности широкого использования зелёного удобрения в земледелии Восточных районов страны. Им высказываются конкретные предложения по использованию донника в качестве сидеральной культуры: «Большое значение зелёное удобрение должно получить во многих районах Восточной Сибири и Дальнего Востока, особенно там, где (в гористых

местностях) при разбросанной пашне возить навоз невозможно, а наличие пара перед яровой пшеницей, характеризующая хозяйство Восточной Сибири, открывает для зелёного удобрения большие возможности, но где это будет люпин и где донник или какое-нибудь иное бобовое, требует дальнейшего выяснения путём опыта. Преимущество донника состоит в его нетребовательности к климату – он устойчив в отношении засухи и отличается высокой зимостойкостью. Кроме того, донник лучше других бобовых переносит засоленные почвы. Всё это заставляет обратить серьёзное внимание на возможность использования этой культуры на зелёное удобрение не только в Сибири, но и в других районах» [20, с. 294].

Анализируя работы Д.Н. Прянишникова, можно с полным правом сделать заключение о том, что он хорошо зная особенности почвенно-климатических условий, состояние земледелия и перспективы развития промышленности Сибири, ориентировал сельскохозяйственное производство на решение первоочередных задач по его устойчивому ведению.

Академик Д.Н. Прянишников много внимания уделял развитию научного потенциала Сибири. Через Географическую сеть опытов с удобрениями, проведение координационных совещаний в ВИУАА и НИУИФ, а также через краткосрочные курсы при МГУ и ТСХА он руководил научными агрохимическими исследованиями в регионе. Д.Н. Прянишников неоднократно (в 1902, 1926 и 1931 гг.) выезжал в Сибирь, где детально знакомился с состоянием земледелия и уровнем научных исследований в опытных учреждениях.

Общеизвестно, что академик Д.Н. Прянишников в течение более полувека формировал основные направления развития агрономической химии в стране и пестовал ведущие кадры этой науки, но следует особо подчеркнуть его роль в создании сибирской агрохимической школы.

Многие из его учеников после окончания аспирантуры или стажировки на кафедрах и в лабораториях, руководимых им, а также слушатели его лекций в МГУ и ТСХА работали в Сибири. Учениками Дмитрия Николаевича, которые участвовали в становлении агрохимии в Сибири были академик И.И. Синягин (Президиум СО ВАСХНИЛ), профессора Г.Г. Петров и А.З. Ламбин (Омский СХИ), Н.В. Орловский (СибНИИ зернового хозяйства, Новосибирский и Алтайский СХИ, Институт леса и древесины СО АН), А.Е. Возбуждая (СибНИИСХоз и Омский СХИ), Д.В. Дружинин (Мариинская опытная станция) и др. Многие годы работали в регионе и способствовали развитию здесь агрохимии, сохраняя заветы Д.Н. Прянишникова, выпускники-тимиразевцы академика РАН А.Н. Каштанов, В.И. Кирюшин, профессора П.С. Бугаков, В.Б. Ильин, И.Я. Маслова и др. Нынешнее поколение агрохимиков и агрономов с полной уверенностью могут считать себя внучатыми учениками Дмитрия Николаевича, поскольку учились и учатся у его учеников, по его учебникам и научным трудам.

Сибиряки гордятся своим великим земляком, его научными и организаторскими способностями, высокими моральными устоями и гражданскими позициями. Жизненный путь академика Д.Н. Прянишникова может служить ярким примером для молодого поколения современной России.

Д.Н. Прянишников – академик АН СССР (1929 г.), академик ВАСХНИЛ (1935 г.), Герой Труда (1925 г.), Герой Социалистического Труда (1945 г.), лауреат премии имени Ленина (1926 г.) и Государственной (Сталинской) премии 1-й степени (1941 г.). Награждён двумя орденами Ленина (1940, 1945 гг.), тремя орденами Трудового Красного Знамени (1936, 1944, 1945 гг.) и орденом Отечественной Войны 1-й степени (1945г.) [2-5, 28].

Литература

1. Агрохимическое сырьё: Р, К, S и микроэлементы / Меркушева М.Г., Убугунов Л.Л., Кожевникова, Лбов В.А., Лбов А.В.- Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009.- 592 с.
2. Добровольский Г.В., Минеев Л.А., Л.А. Лебедева. Дмитрий Николаевич Прянишников.- М.: Изд-во МГУ, 1991.- 51 с.
3. Д.Н. Прянишников. Жизнь и деятельность.- М.: Наука, 1972.- 271 с.
4. Максимов Н.А. Жизненный путь и научная деятельность академика Д.Н. Прянишникова. Академик Д.Н. Прянишников. Избр. соч. Т.1.- М.: Изд-во АН СССР, 1951.- С 7-19.
5. Петербургский А.В. Дмитрий Николаевич Прянишников. М.: Изд-во ТСХА. 1960.- 124 с.
6. Прянишников Д.Н. Главные факторы урожайности в степном хозяйстве// Вестник русского сельского хозяйства.- 1890.- №23.- С. 1594-1604, № 24.- С. 1711-1716.
7. Прянишников Д.Н. К вопросу об оценке костяной муки как фосфорнокислого удобрения // Хозяин.- 1900.- №13.- С. 425-428.
8. Прянишников Д.Н. О весеннем бороновании озимых хлебов // Вестник сельского хозяйства.- № 13.- 1902.-С. 14.
9. Прянишников Д.Н. К характеристике пшениц Томской губернии // Вестник сельского хозяйства.- №33.- 1903.- С.3-4.
10. Прянишников Д.Н. По поводу статьи о сибирском хозяйстве // Вестник сельского хозяйства.- №2.- С. 5-8; №3.- 1906. С.10-13.
11. Прянишников Д.Н. Новые азотистые удобрения (Цианамид и норвежская селитра) // Вестник сельского хозяйства.- № 14.-1907.- С.3-6.
12. Прянишников Д.Н. Учение об удобрении, 4-е изд. -М.: Типография Рихтера, 1912. -370 с.
13. Прянишников Д.Н. Ближайшие задачи в области производства минеральных удобрений. (Доклад в сельскохозяйственной секции Госплана).- М.: Госиздат. НКЗ РСФСР. 1921.- 31 с.
14. Прянишников Д.Н. Неурожай и агрономическое образование / Газета «Экономическая жизнь», 27 августа 1921 г.

15. Прянишников Д.Н. Поднятие земледелия в нечернозёмной полосе, как путь к ослаблению зависимости от колебаний климата на юго-востоке // Сельскохозяйственная жизнь.- 1922.-№6.-С. 2-5.
16. Прянишников Д.Н. Ближайшие пути разрешения азотного вопроса для Восточной Сибири // Удобрения и урожай.- №10.- 1931.- С. 887-892.
17. Прянишников Д.Н. Химизация земледелия в Западной Сибири.- Л.: Изд-во АН СССР, 1932.- 17с.
18. Прянишников Д.Н. Нужды сельского хозяйства и задачи военной обороны // Агроном.- №1.- 1934.- С. 39-44.
19. Прянишников Д.Н. Задачи химизации земледелия СССР// Плановое хозяйство.- 1935.- №3. - С.67-97.
20. Прянишников Д.Н. Агрохимия. 2-е изд.- М.: Сельхозгиз, 1936.-694 с.
21. Прянишников Д.Н., Якушкин И.В. Растения полевой культуры (Частное земледелие).10-е изд.- М.: Сельхозгиз, 1938.- 760 с.
22. Прянишников Д.Н. Увеличить производство хлопка, свёклы и зерна в среднеазиатских республиках // Совхозное производство.- 1942.- №12.- С. 4-7.
23. Прянишников Д.Н. Чем заменить азотистые удобрения под хлопчатник во время войны / Газета «Правда Востока», 16 мая 1943 г.
24. Прянишников Д.Н. Новые перспективы широкого применения зелёного удобрения в ближайшие годы // Газета «Социалистическое земледелие», 20 февраля 1945 г.
25. Прянишников Д.Н. Азот в жизни растений и в земледелии СССР. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1945.-200 с.
26. Прянишников Д.Н. Лекции по курсу «Введение в агрономию» // Избранные сочинения. Т. IV.- М.: Изд-во АН СССР, 1955.- С. 279-495.
27. Прянишников Д.Н. «Мальтус» и Россия / Избранные сочинения. Т.IV.- М.: Изд-во АН СССР, 1955.- С. 60-65.
28. Прянишников Д.Н. Мои воспоминания. - М.: Сельхозиздат, 1957. - 336 с.
29. Яншин А.Л., Жарков М.А. Руды плодородия. - М.: Советская Россия, 1985. - 160 с.

THE CLASSIC OF AGRONOMICAL CHEMISTRY IS FROM SIBERIA:

TO THE 150TH BIRTHDAY OF ACADEMICIAN D. N. PRYANISHNIKOV

G.P. Gamzikov, Novosibirsk State Agrarian University, ul. Dobrolubova 160, Novosibirsk, 630039 Russia

E-mail-gamolgen@rambler.ru